

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Старобрядческія поселенія въ Подоліи.

(Историко-этнографическій очеркъ).

Пробираясь по широкимъ и проселочнымъ дорогамъ Подоліи, и въ тиши пшеничныхъ нивъ, и въ маленькомъ шумѣ сель, мѣстечекъ и городковъ путешественникъ наблюдаетъ болѣе или менѣе одинъ и тотъ же этнографическій типъ. Разнообразіе цвѣта волосъ отъ „черной смолы“ татарина до „желтыхъ кудрей“ русича, разнообразіе костюма, отъ циковскаго мережаного жупана до балтскаго „спинжака“, разнообразіе въ твердомъ, слегка полонизованномъ акцентѣ,—всѣ эти разнообразія легко могутъ быть приведены къ одному знаменателю, и вы получаете цѣльный типъ подолянина, западнаго малорусса, этой разновидности медленнаго и полулѣниваго обитателя благодатной Украины, для котораго степь—„бісова тіснота“. Отъ подволинскаго Уланова до молдованскаго Ягорлыка, отъ надкордоннаго Збруча до гайдамацкихъ полей Гайсинщины, вездѣ—одна и та же нація, называющая себя „люди“ въ отличіе отъ „панів, жидів и ляхів“. Послѣдніе, въ сущности не имѣющіе ничего общаго съ дѣйствительными ляхами и называемые такъ вслѣдствіе отождествленія

религии и национальности, хотя и величают другъ друга „паномъ Юзефомъ“ и говорятъ „есть“ вмѣсто „есть“, тѣмъ не менѣе безсильны скрыть свое „хлопское“ происхождение и, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказываются тѣми же, для которыхъ степь—„бісова тіснота“, т. е. малороссамъ, какъ ни стараются ксендзы убѣдить ихъ въ противномъ. Такимъ образомъ, они лишь дополняютъ картину національнаго однообразія Подолія, однообразія кіево-русскаго происхожденія, на фонѣ котораго лишь изрѣдка попадаются большія и малыя, одинаково чуждыя пятна,—это евреи и дѣйствительные „ляхи“, поляки-помѣщики. Кромѣ этихъ двухъ группъ, рѣзко обособленныхъ какъ по внѣшнему виду, такъ и по исключительному положенію въ Подоліи, положенію земельныхъ и денежныхъ заправилъ, казалось бы, ничто не можетъ нарушить цѣльности національной картины.

Но вотъ передъ вами коренастый дѣтина, въ длинной русской бородѣ, въ прическѣ „въ скобку“, въ ярко-красной сорочкѣ поверхъ шараваръ, въ бархатной курткѣ наопахку, въ сапогахъ-бутылкахъ. Изъ-подъ нависшихъ бѣлобрысыхъ бровей свѣтятся умные голубые глаза. Кишитъ въ крѣпкихъ мускулистыхъ рукахъ веселая, сопровождаемая залихватской пѣсней, работа... Вся фигура пышетъ энергіей, рѣшимостью и физической силой.

Прелестная иллюстрація въ учебникѣ географіи Россіи, въ отдѣлѣ „великороссы“.

И подобное явленіе не исключительное въ малорусской Подоліи. Это не продавецъ церковныхъ вещей изъ тульскихъ или владимірскихъ, это не воронежскій офеня и не случайно забившійся рабочій съ сѣвера. Это подольскій старообрядецъ, аборигенъ Подолія, хотя и не древній,—обитатель многихъ старообрядческихъ слободъ.

Достаточно вспомнить Борсковъ, Людавку, Жуковцы, затѣмъ города: Балту, Брацлавъ, Винницу, Литинь—и вотъ довольно круглая цифра: 16.000 чистокровнѣйшихъ русобородыхъ великороссянъ. Но это не все: существуютъ еще оазисы, такъ сказать, второго разряда—Пески-Бершадскіе, Орловка, Пиро-

говка, Куреневка... Затѣмъ третій разрядъ, и т. д. до нѣсколькихъ дворовъ включительно.

Еще въ „Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи“ за 1866 годъ, когда старообрядцы подвергались значительнымъ преслѣдованіямъ и потому число ихъ было неуловимо, въ Подоліи ихъ насчитывалось 10,218 душъ. Въ настоящее время эта официальная цифра лишь въ перечисленныхъ пунктахъ увеличилась на 6 тысячъ, общее же количество старообрядцевъ Подоліи едва не достигаетъ 20.000.

Количество—настолько солидное, что современный этнографъ Подоліи, говоря о національномъ составѣ ея, долженъ поставить великороссовъ на третьемъ мѣстѣ, т. е.: малоруссы (громдное большинство, болѣе 2½ миллионъ), затѣмъ евреи и великороссы и, наконецъ лишь, поляки (не включая сюда католиковъ-малоруссовъ), молдаване и проч.

Занимая, такимъ образомъ, въ количественной мѣстницѣ населенія Подоліи третье мѣсто, великороссы-старообрядцы, казалось бы, имѣютъ право на вниманіе со стороны мѣстной исторіи и этнографіи, между тѣмъ какъ, еслибы не фактъ ихъ раскольниковъ, заставляющаго интересоваться ими подольскую православную миссію, мы не имѣли бы о великороссахъ Подоліи, объ ихъ исторіи, бытѣ и вѣрованіяхъ и тѣхъ весьма скудныхъ свѣдѣній, какими располагаемъ исключительно благодаря подольской церковной литературѣ. Последняя, кажется, единственный источникъ, располагающій такой или иной возможностью отвѣтить на вопросъ, откуда въ искони хохлацкой Подоліи истый великороссъ, типичный, нетронутый, со всеми отличительными чертами подмосковнаго мужика времянь Алексѣя Михайловича.

Приступая къ исторической справкѣ о великороссійскихъ старообрядческихъ поселеніяхъ Подоліи, начало которыхъ относится еще къ польско-украинскимъ временамъ подольской исторіи, нелишнее замѣтить, что въ исторической литературѣ этого періода,—литературѣ, главнымъ образомъ, подольскаго пера,—вопросъ о великороссахъ-старообрядцахъ въ Подоліи вовсе не под-

вергался обстоятельному рассмотрѣнію, а лишь попутно затрагивался, въ видѣ напр. сообщенія въ „Wspomnienia polskich czasów“ Heleniusza, подъ 1765 годомъ, гдѣ говорится о мѣрахъ русскаго правительства къ насильственному переселенію великороссіянъ-старообрядцевъ изъ Подоліи обратно въ Великороссію, что не привело, однако, къ желательнымъ результатамъ, такъ какъ многіе старообрядцы съ полупути бѣжали въ Подолію вновь.

Очевидно, и въ данный моментъ, и много раньше привольно чувствовали себя эти консервативнѣйшіе протестанты сѣверной Руси въ широкихъ просторахъ безпорядочнаго Польскаго королевства, подъ чуждой властью католическаго короля, стремившагося вмѣстѣ съ служителями Рима къ „окатоличенію и колонизаціи лишь малоруссовъ, но безусловно и не державшаго въ этомъ отношеніи на московскихъ бѣглецовъ, одна мысль о чемъ, навѣрное, казалась ксендзамъ бесплодной и смѣшной. Последнее и обезпечило старообрядцамъ Подоліи столь рѣдкостную въ королевской Польшѣ свободу вѣроисповѣданія, предоставляло возможность безнаказанно ревновать „о древнемъ благочестіи“, не боясь дѣйствовавшаго въ то время на родномъ сѣверѣ указа 1684 года: „...раскольниковъ, святѣй церкви противящихся..., наказывать смертью“. Естественно, что послѣ этого указа старинолюбивый, косный сѣверъ разбѣжался. Бѣглымъ великорусскимъ народомъ наполнились трущобы Поморскія и Костромскія; не остался въ долгу и югъ Россіи. „Умножились російскимъ народомъ области: Малороссійская, Бѣлорусская, Польская и Бессарабская“ (Истор. Выговск. пустыни).

Первымъ этапомъ по расселенію великоруссовъ-старообрядцевъ въ Малороссіи было пограничное велико-мало-бѣлорусское мѣстечко Вѣтка, принадлежавшее польскому пану Халецкому. Отсюда въ началѣ XVIII в. сѣверные бѣглецы проникли и въ нашу Подолію и, пользуясь покровительственнымъ отношеніемъ польскаго правительства, рассчитывавшаго образовать изъ старообрядцевъ враждебный лагерь противъ политики русскаго двора, образовали здѣсь свои многочисленныя слободы, ежегодно пополняемыя новыми пришельцами, но уже, главнымъ образомъ,

не съ сѣвера, а изъ Австріи, Пруссіи, Турціи и др., гдѣ, очевидно, бѣглецамъ, поселившимся тамъ тотчасъ послѣ указа 1684 г., жилось не совсѣмъ привольно.

Какъ извѣстно, бурная волна недовольныхъ исправленіемъ церковной книги рано раздвоилась. Великорусскіе „протестанты“, ввачалѣ единодушные и единомысленные, какъ только умерли послѣдніе ставленники Іосифовскаго періода, разбились на два враждебныхъ лагеря: поповскій и безпоповскій. Наши подольскія колоніи начала XVIII в. были безпоповскими, о чемъ свидѣтельствуеъ слѣдующій фактъ. Около 1715 года раскольниковыя колоніи, расположенныя въ окрестностяхъ Бара, были посѣщены извѣстнымъ писателемъ и апологетомъ безпоповства, жителемъ Черниговскаго Стародуба Иваномъ Алексѣевымъ. Здѣсь, „въ Подольской странѣ окрестъ Бара“, Алексѣевъ нашель своихъ единовѣрцевъ въ крайне печальномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что безпоповцы, въ виду отсутствія законныхъ совершителей брака, т. е. священниковъ Іосифовскаго ставленничества, отвергли бракъ, наложивъ на себя всеобщее безусловное дѣвство, которое, конечно, очень скоро сравнялось съ развратомъ. Отъ послѣдняго, очевидно, не свободны были и Подольскіе безпоповцы, потому что, какъ явствуетъ изъ рукописи того же Алексѣева „о бѣгствующемъ іерействѣ“, въ окрестностяхъ Бара онъ нашель „великое суровство и презорство“ и „иніи некрещени пребыша до лѣтъ трехъ, пятихъ и десятихъ, иніи же до дванадесяти лѣтъ“. Будучи крайне опечаленъ такимъ состояніемъ своихъ единовѣрцевъ, Алексѣевъ задался илѣю возобновить въ безпоповствѣ бракъ и, странствуя по Подольскимъ слободамъ, старался узнать мнѣніе о бракѣ у компетентныхъ въ расколѣ лицъ, результатомъ чего было сочиненіе Алексѣева „О тайнѣ брака“, положившее начало новой безпоповской сектѣ „новоженовъ“.

Фактъ путешествія Алексѣева указываетъ на то, что въ Подольскихъ старообрядческихъ колоніяхъ уже въ 1715 году были „искусные знатоки божественныхъ писаній“, т. е. старообрядческіе „большаки“, обращавшіе на себя вниманіе даже тогдашняго генерала отъ безпоповства, Ивана Алексѣева. Около

этого же времени уже были, конечно, въ Подоліи и старообрядцы другого толка, поповцы, пользовавшіеся „переправленнымъ“ православнымъ „бѣгствующимъ іерействомъ“, противъ котораго такъ возставалъ Алексѣевъ и которое представляетъ изъ себя въ Подоліи болѣе правильную организацію лишь съ 1846 года, со времени учрежденія австрійско-бѣлокрыницкой іерархіи, когда для Подольскихъ старообрядцевъ - поповцевъ подмосковнымъ епископомъ Антономъ Шутовымъ былъ поставленъ во епископа житель Балты Варлаамъ, прославившійся впослѣдствіи своей пропагандой въ Подоліи окружнаго посланія бѣлокрыницкаго митрополита Кирилла, составленнаго имъ въ 1862 году и, какъ извѣстно, въ примирительномъ тонѣ по отношенію къ православію.

Съ теченіемъ времени количество великороссовъ - старообрядцевъ Подоліи все болѣе и болѣе увеличивалось. На новой родинѣ великороссы успѣли сыскать себѣ соответствующія національному складу занятія. Среди инертныхъ, замученныхъ панами малороссовъ, на ряду съ юркими и предпримчивыми евреями, великороссы начинаютъ принимать дѣятельное участіе въ торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ, а частыя передвиженія изъ одной мѣстности въ другую, даже и изъ одного государства въ другое, сообщаютъ ихъ торговой дѣятельности далеко не мѣстный характеръ, расширяя ее до крупнаго купечества. Предоставленные самимъ себѣ въ дѣлахъ религіозныхъ, покровительствуемые польскимъ правительствомъ, великороссы-старообрядцы чувствуютъ себя въ нашей Подоліи весьма уютно.

Быть можетъ слухи о привольной жизни „въ Подольской странѣ“ достигаютъ далекаго сѣвера, такъ какъ, не смотря на сравнительно либеральные указы Петра Великаго 1719, 1720 и 1722 годовъ, снимающіе опалу со старообрядцевъ и лишь подчиняющіе ихъ особому налогу, такъ называемому „двойному окладу“,—не смотря на эти облегченія, эмиграція съ сѣвера продолжается, и количество великороссовъ въ Подоліи и Польшѣ вообще ежегодно увеличивается, доходя, наконецъ, до размѣровъ, тяготящихъ польское правительство и побужающихъ его перемѣнить свою покровительственную по отношенію къ старо-

обрядцамъ политику, а также стараться, чтобы сама Россія такъ или иначе извела раскольниковъ изъ польскихъ предѣловъ. Въ силу этого русское правительство дважды посылало войска для поимки и возвращенія въ Россію русскихъ бѣглецовъ, первый разъ въ 1735 году—пять полковъ подъ командой полковника Якова Свитого и другой разъ во второй половинѣ позапрошлаго вѣка—два полка подъ командой генераль-майора Маслова. Нѣсколько тысячъ бѣглецовъ отправлено было въ Россію, откуда они частью были высланы въ Сибирь, частью бѣжали вновь, и на этотъ разъ въ лѣса сѣверной Малороссіи, преимущественно въ Черниговскую губернію, „къ Вѣткѣ“. Во время этихъ двухъ кампаній была возвращена въ Россію и небольшая часть Подольскихъ старообрядцевъ, однако количество ихъ отъ этого не уменьшилось, такъ какъ въ послѣдніе годы XVIII ст. въ Подолію прибыла новая и, кажется, послѣдняя значительная партія великороссовъ-старообрядцевъ поповцевъ, поселившаяся въ Винницѣ и ея окрестностяхъ,—прибыла, какъ заявляютъ винницкіе великороссы-старожилы, „съ Дона“.

Но вотъ въ 1793 г. послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши. Подолія входитъ въ составъ Россійской имперіи, и наступаетъ конецъ польскому приволью Подольскихъ старообрядцевъ. Волею судьбы они оказываются вновь подъ властью, столь опасной для нихъ, хотя и не карающею, какъ въ 1684 году, но во всякомъ случаѣ подвергающею расколъ всевозможнымъ неприятымъ случайностямъ. Отселѣ власть гражданская и духовная зорко слѣдитъ за раскольниками, не дозволяетъ имъ строить храмовъ и вообще старается если не о совершенномъ уничтоженіи раскола, то, по крайней мѣрѣ, о возможнѣйшемъ его пресѣченіи.

Итакъ, „ніконіанинъ взялъ верхъ“! Поникли головой старообрядцы и вновь засуетились: что дѣлать? Ничего болѣе не остается, какъ прибѣгнуть къ испытанному, хорошо извѣстному средству, къ бѣгству. Но куда бѣжать? Польши уже нѣтъ... Въ Австрію, въ Румынію; наконецъ, дикой и незаселенной, а потому свободной отъ агентовъ русскаго правительства остается еще „низъ“, широкія степи юга, бывшія земли запорожскихъ вольно-

стей. И старообрядцы, не всё конечно, а болѣе фанатичные,— опять снаряжаются въ путь...

Но во время сборовъ на югъ ихъ настагаетъ манифестъ императрицы Екатерины II-й, объявляющій всепрощеніе за самовольный уходъ изъ Россіи и разрѣшающій селиться въ Симбирской, Астраханской, Воронежской, Бѣлгородской и Казанской губерніяхъ, а кстати и въ „Новосербіи“,—какъ разъ навстрѣчу личнымъ тайнымъ желаніямъ старообрядцевъ, ихъ стремленію „на низъ“. Вслѣдствіе этого часть старообрядцевъ Подоліи перешла на жительство во внутреннія губерніи, остальная же, большая часть, не двинулась изъ Подоліи и вотъ по какой причинѣ. Какъ явствуетъ изъ IX т. свод. зак. о сост., ст. 1040, раскольники Подольской губерніи „приписаны къ землѣ хлѣбопашцами наравнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами“. Такимъ образомъ великоросы-старообрядцы Подоліи въ царствованіе Екатерины II были закрѣпощены помѣщикамъ наравнѣ съ прочимъ крестьянскимъ населеніемъ губерніи, хотя намъ извѣстно, что фактически Подольскіе великоросы никогда крѣпостными не были. Во времена крѣпостного права они жили отдѣльными слободами, внѣ городовъ, внѣ помѣщичьихъ селъ, были свободны отъ барщины и рекрутскихъ повинностей, были безземельны, а если нѣкоторые изъ нихъ и имѣли собственные дома, построенные на владѣльческихъ земляхъ, то такихъ было очень мало, все же владѣніе состояло изъ куска огорода, сада или небольшого баштана.

Вслѣдствіе своихъ религіозныхъ вѣрованій представляя изъ себя крайне обособленную, замкнутую касту, не допускающую никакихъ чуждыхъ вліаній, великоросы-старообрядцы Подоліи жили все время узкой, своеобразной жизнью, „по старинѣ, какъ отцы“, не имѣя ничего общаго не только съ остальной Россіей, но даже съ населеніемъ, ихъ окружающимъ, къ которому вообще относились свысока, какъ къ хохлацкому племени, низшему по отношенію къ нимъ, „рассейскимъ людямъ“. Поэтому всё выдающіяся событія Имперіи и Подоліи, войны, оба польскихъ мятежа, нововведенія,—напр. реформы 19 февраля,—все это какъ

бы проходило мимо старообрядцевъ, не волнуя, не интересуя ихъ. Все—пустяки, вещь не стоящая; главное—вѣра, притомъ наша, старая, въ которой спасались отцы и дѣды, старая вѣра, не допускающая никакихъ событий и перемѣнъ не только въ своей области, но и въ жизни вообще, во всѣхъ ея мелочахъ, до внѣшности включительно,—вотъ гдѣ секретъ существованія въ нашей малорусской Подоли великорусскаго мужика времянь тишайшаго царя.

Что касается быта, нравовъ и занятій Подольскихъ великороссовъ-старообрядцевъ, то они такъ же, какъ и сами старообрядцы, неизмѣнны почти со времянь польскаго владычества. Жилище Подольскаго великоросса имѣеть сходство съ избой сѣвернаго крестьянина, если не считать бросающихся въ глаза признаковъ несомнѣнной зажиточности. Просторныя сѣни дѣлятъ избу на двѣ половины, на горницу и черную избу, при чемъ горница по обилію образовъ съ многочисленными лампадами, по сильному запаху ладана и вообще по своему внѣшнему благочестивому виду производитъ впечатлѣніе маленькой часовни. Черная изба съ полатами и нерѣдко русской печью, наоборотъ, довольно грязная.

Во дворѣ—помѣщенія для домашняго скота: свиней, разведеніемъ которыхъ наши великороссы занимаются весьма охотно, коровъ, домашней птицы. Гуменъ и овинсвѣ нѣтъ; небольшіе садикъ, содержащіеся въ довольно примитивномъ состояніи; весь дворъ окруженъ высокимъ заборомъ съ воротами подъ крышей и калиткой, надъ которой обязательно небольшой образокъ. Дворы—въ рядъ, тѣсно примыкають другъ къ другу, такъ что, въ случаѣ пожара, безпрепятственно горить цѣлая слобода, какъ это и было въ 1896 году въ Людавкѣ Винницкаго уѣзда. Храмы расположены большею частью на кладбищахъ, видъ имѣють не одичавшій: гдѣ простой домъ съ осьмиконечнымъ на крышѣ крестомъ, гдѣ настоящій храмъ въ великорусскомъ стилѣ. При входѣ въ большой, благоустроенный храмъ бросается въ глаза многоярусный иконостасъ съ темными ликами святыхъ, дѣйствительно и поддѣльно стараго письма, масса иконъ-складней и высокіе „крилосы“, гдѣ во время богослуженій производится унисонное

крюковое пѣніе лѣваго и праваго хора, которые въ положенное время сходятся на срединѣ храма. Средняя часть храма раздѣляется на двѣ половины, при чемъ въ передней половинѣ восточной, во время богослуженій стоятъ мужчины, имѣя каждый передъ собой „подручники“, небольшія подушечки для колѣнопреклоненій, а въ западной половинѣ, у притвора, помѣщаются женщины, обязательно съ покрытыми головами и иногда полузакрытымъ лицомъ. Богослуженіе производится безъ всякихъ опущеній, а знаменный тягучій распѣвъ усугубляетъ и безъ того крайнюю его продолжительность. Совершается оно „попами“ (у безноповцевъ—начетчиками), вся подготовка къ священствованію которыхъ исчерпывается знаніемъ чуть ли не наизусть богослужебныхъ книгъ. Прочовѣдь отсутствуетъ: ее замѣняютъ чтеніемъ нараспѣвъ святоотеческихъ писаній. При храмахъ очень часто попадаются страннопріимные дома и пріюты для престарѣлыхъ и бѣдныхъ старообрядцевъ обоюго пола, которымъ прихожане оказываютъ помощь въ большинствѣ случаевъ натурою, нерѣдко принося свою жертву и оставляя ее у дверей или окна пріюта—такъ, чтобы призрѣаемый не зналъ имени жертвователя. Храмъ и жилище тѣсно связаны въ жизни старообрядца, и сообщеніемъ объ этомъ почти исчерпывается все, что можно сказать о бытѣ Подольскаго великоросса въ данномъ, далеко не обстоятельномъ очеркѣ, который однако-же не можетъ не упомянуть о той роли, какую играетъ въ жизни Подольскаго великоросса Курневскій, Ольгопольскаго уѣзда, мужской и женскій Свято-Николаевскій монастырь.

Основаніе его относится къ самой привольной эпохѣ жизни старообрядцевъ Подоліи, ко второй половинѣ XVIII стол. Здѣсь, среди богатой и красивой природы, на земляхъ пана Любомирскаго, поселились первые насельники теперешней обители, старообрядческіе, поповскіе старцы, именъ которыхъ преданіе не сохранило. Польская покровительственная по отношенію къ старообрядцамъ политика обнаруживается и въ данномъ случаѣ, а именно изъ того обстоятельства, что курневскіе старцы вплоть до 1800 года пользовались владѣльческою землею даромъ,

устроивъ здѣсь монастырь, а вблизи его и женскій скитъ. Лишь съ 1800 года, когда земли Любомирскаго поступаютъ во владѣніе генераль-поручика русскихъ войскъ, графа Гудовича, Куреневскіе иноки начинаютъ платить владѣльцу условленную арендную плату.

Въ настоящее время Куреневскій монастырь представляетъ изъ себя митрополию не только Подольскихъ, но и всѣхъ малороссійскихъ старообрядцевъ. Къ 9-му мая сюда стекается весьма значительное число паломниковъ изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Подоліи и другихъ губерній юга. Совершается торжественное архіерейское богослуженіе, обыкновенно Кирилломъ балтовскимъ и Петромъ бендерскимъ, устраиваются грандіозныя крестныя ходы и обильныя церковныя трапезы. Торжество продолжается семь дней, оставляя въ умахъ и сердцахъ паломниковъ самыя глубокія впечатлѣнія и воодушевляя ихъ къ дальнѣйшей ревности къ „древнему благочестію“. Кстати замѣтить, что Куреневскій монастырь былъ и въ данное время является враждебно настроеннымъ противъ Кирилловскаго окружнаго посланія, предложеннаго ему Варлаамомъ балтовскимъ еще въ 1862 году, что тѣмъ болѣе сообщаетъ монастырю характеръ крѣпкой твердыни какъ южнаго, такъ и всероссійскаго старообрядчества.

Нравы Подольскихъ старообрядцевъ не отличаются большою мягкостью. Если между ними въ настоящее время не замѣчается тѣхъ пороковъ, какіе характеризовали растерявшееся старообрядчество „страны Подольской“ времени Ивана Алексѣева, то это, вѣроятно, благодаря тому, что въ основу семейной жизни старообрядцевъ положены чисто домостроевскія правила и, надо замѣтить, точное исполненіе экономической программы въ духѣ Домостроя во многомъ способствуетъ относительному благосостоянію старообрядческой семьи. Вообще же—мужъ здѣсь полный домовладыка и деспотъ, нерѣдко „въжливенько поучаетъ“ и свою благовѣрную, и дѣтей, и домочадцевъ,—и въ праздникъ, будучи подъ хмѣлькомъ, иногда такъ „научить“ сосѣда, что послѣднему приходится отлежаться. Трезвостью Подольскій великороссъ похвастать не можетъ. Пьянство здѣсь—заурядное явленіе,

часто приводящее ко всѣмъ печальнѣйшимъ его результатамъ: дракѣ, разбою, грабежу и убійству. Удивительно, что старообрядецъ, совершая тяжкое преступленіе, напр. убійство, остается въ то же время по-своему религіознымъ и параллельно съ преступленіемъ не нарушить малѣйшаго изъ обрядовъ „древняго благочестія“. Существуетъ характерный въ этомъ отношеніи анекдотъ, повѣствующій о томъ, какъ „кацапъ“ убилъ хохла и, нашедъ въ сумкѣ убитаго сало, не ѣлъ его, хотя и былъ голоденъ, потому что дѣло происходило въ постный день. Нѣкоторыя изъ Подольскихъ старообрядческихъ слободъ, напр. Шура Копіевская, отличаются большой склонностью къ воровству, да и вообще существуетъ мнѣніе, что черезъ старообрядческую слободу поздней ночью ѣхать не вполне безопасно. Все это, конечно, не исключаетъ среди старообрядцевъ Подолія такихъ явленій, какъ здоровая, честная работающая семья, чистотѣ и согласію которой могутъ позавидовать остальные подольные всѣхъ племенъ и религій, ибо кто же не знаетъ, какой раритетъ представляетъ изъ себя такая семья въ настоящее время!

Столь развитое и благодарное занятіе Подольскаго населенія, какъ земледѣліе, почему-то не овладѣло жизнью нашихъ великороссовъ. Причина этого, вѣроятно, лежитъ въ случайностяхъ судьбы старообрядца, нерѣдко бросавшей его изъ страны въ страну и потому не позволявшей ему прикрѣпиться къ землѣ. Во всякомъ случаѣ это—не еврейское бѣгство отъ тяжелаго земледѣльческаго труда. Сильный и выносливый великороссъ-подольнинъ, какъ всякій русскій человѣкъ, любитъ матушку-землю и предпочитаетъ малодоходныя садоводство и бахчеводство болѣе прибыльнымъ занятіямъ отхожаго промысла, хотя этотъ послѣдній пользуется чисто великорусскимъ вниманіемъ со стороны нашего старообрядца и играетъ весьма важную роль въ его экономической жизни. Подольскій великороссъ по большей части—подрядчикъ, каменщикъ, землекопъ, плотникъ, пильщикъ, печникъ, мелкій рабочій на всякаго рода постройкахъ, болѣе же состоятельный—лѣсопромышленникъ и средній или даже крупный торговецъ.

Закончивая настоящую попытку историко-этнографическаго очерка подольской старообрядческой Великороссіи, попытку не вполнѣ удачную за полнымъ отсутствіемъ матеріала, трудно не пожелать дальнѣйшаго развитія этого вопроса въ мѣстной перковно-исторической литературѣ, а также болѣе обширнаго ознакомленія православнаго общества съ подольскимъ „кацапомъ“,—этимъ наивнымъ дѣтищемъ родной земли, пронию судебъ разобщеннымъ съ остальной Русью и православной Церковью. Не говоря уже о томъ, что причины разобщенія съ Церковью совершенно несостоятельны, а порою мелочны до смѣшного, пребываніе великоросса въ расколѣ пагубно еще и въ мирскомъ, свѣтскомъ, такъ сказать, отношеніи: косный расколъ заключилъ нашего великоросса въ букву, убажкалъ его однообразіемъ крилоснаго унисона, сковалъ цѣпями мрачнаго средневѣковья и держитъ, не пускаетъ къ свѣту, къ наукѣ, къ культурѣ. Всякое начинаніе, будь оно полезнѣйшее изъ полезныхъ, разбивается о расколъ вдребезги. Хотя въ русской правительственной школѣ, конечно свѣтской, и можно уже встрѣтить, какъ рѣдкость, краснощекаго крыпыша-раскольченка, но въ массѣ, въ какомъ-нибудь Борсковѣ, здоровый, красивый, энергичный русскій народъ прозябаетъ въ своемъ странномъ благочестіи. Естественно, что его нужно спасти отъ этого благочестія. И единственное, что можетъ принести ему это спасеніе, спасеніе земное и небесное, это—восточное православіе.

В. Лотоцкій и Л. Юр.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: и. д. псаломщика къ Николаевской тюремной церкви г. Каменца б. учитель Іоаннъ *Солтановскій*—24-го августа, и на священническія мѣста къ церквамъ: с. Супруньковецъ Ущицкаго уѣзда діаконъ Пантелеимоновской церкви г. Каменца Александръ *Любинскій* и с. Пасата Балтскаго у. на 2-е мѣсто священника діаконъ того же села Василій *Сорочинскій*—оба 25 августа.

Опредѣлены, на псаломщическія мѣста: къ церкви села Горбовецъ Литинскаго уѣзда бывшій учитель Матѳей *Горошкевичъ*, къ церкви с. Роскошевки Гайсинскаго у. бывшій учитель Феодоръ *Сорговскій*—оба 27 августа и къ церкви с. Михайловки Гайсинскаго у. б. псаломщикъ Иванъ *Познанскій*—27 августа.

Перемѣщены: священникъ с. Крутыбородѣ Летичевскаго уѣзда Терентій *Бернасовскій* къ церкви с. Слободки-Михалковской того же уѣзда—25 августа; протоіерей с. Кудинки Летичевскаго уѣзда Петръ *Трублаевичъ* и священникъ с. Копытинецъ того же уѣзда Евграфъ *Поповскій*—одинъ на мѣсто другого—21 августа; согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, псаломщики: с. Сѣчинецъ Ущицкаго уѣзда Сергій *Погорлецкій* и села Новаго-Села Проскуровскаго уѣзда Александръ *Васильевъ*—25 августа; по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщики—с. Армянъ Каменецакаго уѣзда Зотикъ *Гнатюкъ* и с. Почапинецъ того же уѣзда Іоаннъ *Крамарскій*—26 августа.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ псаломщики: Стефанъ *Кирикъ* въ м. Тынной Ущицкаго уѣзда и Андрей *Деммарскій* въ с. Доброгорщѣ Проскуровскаго уѣзда—21 августа.

Уволены: псаломщикъ с. Михайловки Гайсинск. у. Петръ *Жеребецкій*—21 августа и, согласно прошенію, по болѣзни, псаломщикъ с. Горбовецъ Литинск. у. Петръ *Григоровичъ*—27 авг.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907/8 уч. годъ.

(Окончаніе).

За отсутствіемъ особаго учителя пѣнія, сравнительно болѣе слабые успѣхи оказаны воспитанниками по церковному пѣнію. Довольно слабо и неполно пройденъ воспитанниками отдѣлъ о трезвучіяхъ. О правилахъ регентованія и устройства хора воспитанники получили лишь теоретическія свѣдѣнія, но сами не упражнялись въ регентованіи.

Неуспѣвшихъ въ теченіе года учениковъ по Закону Божию было 4 (одинъ въ подготовительномъ классѣ и три въ первомъ отдѣленіи), по русскому языку 2 (въ первомъ отдѣленіи), по географіи 1 (въ первомъ отдѣленіи) и по физикѣ 1 (въ первомъ отдѣленіи).

Дополнительныхъ уроковъ при школѣ не было ни по музыкѣ, ни по ремесламъ, ни по сельскому хозяйству.

Въ школьномъ общежитіи помѣщалось 55 воспитанниковъ. Съ каждаго воспитанника взималось за содержаніе по 60 р. въ годъ. 13 воспитанниковъ были приходскими и жили въ домахъ своихъ родителей и родственниковъ.

Здоровье воспитанниковъ было благополучно. Въ случаяхъ легкаго заболѣванія воспитанники получали медицинскую помощь изъ мѣстной земской больницы отъ врача и фельдшера ея.

Жолобянская второклассная школа.

Въ школѣ обучалось 74 воспитанника, которые по отдѣленіямъ школы распредѣлялись такъ: въ первомъ отдѣленіи было 28 воспитанниковъ, во второмъ—27 воспитанниковъ и въ третьемъ—19 воспитанниковъ. Кромѣ того, при школѣ организованъ подготовительный классъ для желающихъ поступить въ школу, въ которомъ обучалось 21 воспитанникъ.

Въ общемъ успѣхи воспитанниковъ по предметамъ учебнаго курса удовлетворительные. Лучшіе успѣхи оказаны по отечественной исторіи, дидактикѣ, географіи, арифметикѣ, геометріи (геометрическому черченію), пѣнію и гигиенѣ. По Закону Божию успѣхи средніе, а по русскому языку и славянскому—въ общемъ слабѣе, нежели по другимъ предметамъ.

Всѣ 19 воспитанниковъ старшаго отдѣленія окончили съ успѣхомъ курсъ школы и удостоены званія учителя школы гра-

моты. Въ третье отдѣленіе переведено 22 воспитанника второго отдѣленія и во второе отдѣленіе переведено 22 воспитанника перваго отдѣленія. Оставлены на повторительный курсъ во второмъ отдѣленіи 4 воспитанника и въ первомъ отдѣленіи 4 воспитанника.

По неимѣнію средствъ содержанія, выбылъ изъ школы 1 воспитанникъ второго отдѣленія и уволены изъ школы по великовозрастію и малоуспѣшности 2 воспитанника перваго отдѣленія.

Зачисленіе воспитанниковъ приготовительнаго класса въ первое отдѣленіе школы имѣеть быть въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

Дополнительныя занятія при школѣ велись по музыкѣ. Всѣ воспитанники обязательно изучали скрипичную игру. На занятія музыкою въ каждомъ отдѣленіи школы удѣлялось по 3 урока въ недѣлю.

Въ школьномъ общежитіи помѣщалось 54 воспитанника, которые уплачивали за свое содержаніе по 50 р. въ годъ, въ томъ числѣ 3 рубля за обученіе музыкѣ. Остальные воспитанники жили внѣ школы, въ домахъ родителей и родственниковъ, и были приходящими.

Никакихъ заболѣваній среди воспитанниковъ не было. Здоровье всѣхъ воспитанниковъ было вполне благополучно.

Во всѣхъ второклассныхъ школахъ учебныя занятія продолжались съ м. сентября по м. май включительно.

Учебныя занятія происходили примѣнительно къ программѣ, изданной для этихъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Планъ и курсъ учебныхъ занятій въ общемъ были слѣдующіе.

Законъ Божій. Въ первомъ отдѣленіи изучалась священная исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ, во второмъ отдѣленіи общій курсъ исторіи Церкви и ученіе о православномъ Богослуженіи и въ третьемъ отдѣленіи — пространный православный катехизисъ.

Въ подготовительныхъ классахъ, организованныхъ при нѣкоторыхъ школахъ, повторялся курсъ одноклассной школы и, если позволяло время, проходилъ курсъ священной исторіи Ветхаго Завета по программѣ второклассной школы.

Церковное пѣніе. Послѣдовательно и систематически изучался по обычному распѣву полный курсъ церковно-богослужебнаго пѣнія въ порядкѣ церковнаго осмогласія, церковная нота и

по учебному обиходу мелодіи самогласныхъ церковныхъ пѣсно-пѣній Великаго поста, Страстной седмицы и Пасхи. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспитанники (и воспитанницы) знакомились съ круглою нотою, съ основными элементами теоріи музыки и пѣнія вообще и съ правилами устройства пѣвческихъ церковныхъ хоровъ. Изъ учащихя организовывались правильные церковные хоры, которые исполняли клиросное пѣніе за Богослуженіемъ въ приходскихъ храмахъ.

Церковно-славянскій языкъ. Практикуясь въ псалмодическомъ церковно-славянскомъ чтеніи, заучивая наизусть избранныя мѣста изъ книгъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ, дѣлая пересказъ и подлинный переводъ церковно-славянскаго текста на русскій, питомцы (и питомицы) второклассныхъ школъ изучали практическимъ путемъ, черезъ сопоставленіе церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ рѣчи съ русскими, этимологію и синтаксисъ церковно-славянскаго языка. Навыкъ въ правильномъ и сознательномъ чтеніи текста церковно-богослужебныхъ книгъ былъ конечною цѣлію обученія.

Русскій языкъ. Систематически и по возможности полно изучались этимологія и синтаксисъ русскаго языка, съ усвоеніемъ всѣхъ орфографическихъ особенностей. По образцамъ, указаннымъ въ программѣ, изучались виды и роды прозаическихъ произведеній русской словесности. Учащіеся знакомились кратко съ біографіями главнѣйшихъ и болѣе извѣстныхъ русскихъ писателей. Письменные практическія работы состояли не только въ писаніи диктовки (предупредительной и повѣрочной), но и въ упражненіяхъ по самостоятельному изложенію мыслей на бумагѣ, въ составленіи описаній, повѣствованій, сравненій, характеристикъ и разсужденій на данныя или избранныя темы.

Ариѳметика. Послѣдовательно изучался полный курсъ ариѳметики, а именно: послѣ повторенія курса одноклассной школы, обнимающаго собою, какъ извѣстно, четыре основныхъ дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами, проходились отдѣлы о наименьшемъ краткомъ числѣ и о наибольшемъ дѣлителѣ, о признакахъ дѣлимости чиселъ вообще, курсъ простыхъ и десятичныхъ дробей, отношенія и пропорціи, простое и сложное тройныя правила: процентовъ, товарищества, цѣнное и смѣшенія. Упражняясь въ рѣшеніи задачъ, учащіеся приобрѣтали навыкъ въ анализѣ условій данной задачи и синтезѣ ея рѣшенія.

Отечественная исторія. Изучался курсъ отечественной исторіи въ объемѣ учебнаго руководства „Отечественная исторія“

Рождественскаго. Главнѣйшее вниманіе останавливалось на болѣ крупныхъ и важныхъ событіяхъ и явленіяхъ отечественной исторіи.

Географія. Въ первомъ отдѣленіи школы учащіеся знакомились съ общими свѣдѣніями изъ математической, физической и астрономической географіи, съ краткимъ и бѣглымъ обзоромъ отечества и главнѣйшихъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ государствъ. Во второмъ отдѣленіи изучалась географія Россіи въ физическомъ, этнографическомъ, торгово-промышленномъ и политическомъ отношеніяхъ. Въ третьемъ отдѣленіи систематически повторялся пройденный курсъ географіи Россіи, съ дополненіемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ сторонахъ народной жизни и дѣятельности.

Въ связи съ географіею изучался элементарный курсъ физики, или природовѣдѣнія. Учащіеся знакомились съ различнаго рода тѣлами и ихъ состояніями, магнитною и электрическою силами, съ звуковыми и свѣтовыми явленіями, съ закономъ движенія и тепловыхъ явленій, съ жизнью и устройствомъ организма млекопитающагося животнаго.

Линейное черченіе и землемѣріе. Проходилъ элементарный курсъ геометріи. Учащіеся знакомились съ разнаго рода линіями, геометрическими фигурами, теоретически и практически—съ измѣреніемъ площадей, поверхностей и объемовъ тѣлъ, съ приборами и инструментами, употребляемыми при этомъ.

Чистописаніе. Задачею упражненій въ письмѣ было исправленіе почерка у воспитанниковъ и приобрѣтеніе навыка въ скорописи.

Дидактика. Изучался краткій курсъ общей дидактики теоретически и болѣе подробно—методика обученія въ начальной школѣ.

Гигіена. Проходилъ элементарный курсъ общей гигиены и болѣе подробно—отдѣлъ школьной гигиены.

Кромѣ теоретическаго ознакомленія на урокахъ дидактики съ методическими приѣмами обученія дѣтей въ начальной школѣ, воспитанники (и воспитанницы) всѣхъ второклассныхъ школъ епархіи знакомились практически съ жизнью начальной школы и рациональнымъ веденіемъ въ ней учебныхъ занятій съ дѣтьми. По установленной очереди, въ нѣкоторыхъ школахъ еще со второго года ученія, воспитанники посвщали образцовыя при второклассныхъ церковно-приходскія школы, присутствуя на занятіяхъ образцоваго учителя съ дѣтьми, присматриваясь къ жизни

школы, къ ходу учебныхъ занятій въ ней, къ отношенію и обращенію учителя съ дѣтьми, къ методическимъ приѣмамъ обученія. Въ послѣдній годъ ученія не менѣе 5 разъ въ недѣлю воспитанники посѣщали образцовую школу всѣмъ классомъ во главѣ съ учителемъ дидактики. Здѣсь они или наблюдали типичные уроки по учебнымъ предметамъ курса одноклассной церковно-приходской школы, или сами поочереды практиковались въ веденіи учебныхъ занятій съ дѣтьми.

Практическія занятія воспитанниковъ въ образцовой школѣ во всѣхъ второклассныхъ школахъ епархіи происходили по одному и тому же образцу. Они начинались уже послѣ того, какъ воспитанники достаточно осваивались съ жизнью школы, присутствуя на занятіяхъ и урокахъ образцоваго учителя. Сначала воспитанники наблюдали типичные уроки, дававшіеся въ школѣ или учителемъ дидактики, или чаще образцовымъ учителемъ, а затѣмъ уже по образцу типичнаго урока вели занятія сами. Готовясь къ уроку, практикантъ сначала выработывалъ планъ урока и письменно излагалъ подробный конспектъ его. Планъ и конспектъ урока просматривался и выправлялся учителемъ дидактики въ случаѣ, если въ немъ замѣчались дефекты. Урокъ давался практикантомъ обязательно въ присутствіи всего класса и затѣмъ подвергался всестороннему обсужденію на общей бесѣдѣ. Прежде выслушивались отзывы и замѣчанія объ урокѣ воспитанниковъ, а затѣмъ уже урокъ оцѣнивался или учителемъ дидактики, или образцовымъ учителемъ. При обсужденіи даннаго урока, выработывался въ общихъ чертахъ планъ и конспектъ практическаго урока.

Въ зависимости отъ числа воспитанниковъ въ старшемъ отдѣленіи, въ различныхъ школахъ на каждого воспитанника приходилось различное число практическихъ уроковъ. Практическіе уроки велись воспитанниками по очереди, при чемъ имѣлось въ виду, чтобы всѣ воспитанники дали приблизительно равное число практическихъ уроковъ въ теченіе года и притомъ по различнымъ предметамъ учебнаго курса. Всѣ воспитанники были снабжены записными книжками, въ которыя они и заносили свои наблюденія въ образцовой школѣ. Къ концу года у нихъ получались на рукахъ собственноручныя замѣтки какъ о всѣхъ типичныхъ урокахъ, данныхъ учителемъ дидактики или образцовымъ учителемъ въ образцовой школѣ, въ ихъ присутствіи, такъ и о всѣхъ практическихъ урокахъ, исполненныхъ ими самими по образцу показательныхъ типичныхъ уроковъ.

Строй жизни въ школьныхъ общежитіяхъ оставался тотъ же, что былъ и въ прежніе годы. Учащіеся жили одною семьею, подчиняясь одному общему режиму. Всѣ мелкія работы по общежитію учащіеся исполняли по очереди сами. Дежурные воспитанники убирали классныя и спальныя комнаты, разносили пищу во время обѣда и ужина, рубили дрова и носили воду, выдавали продукты изъ кладовой и слѣдили за приготовленіемъ пищи на кухнѣ. Въ одно время всѣ воспитанники вставали отъ сна, въ одно время и отходили ко сну вечеромъ. Утренняя и вечерняя молитва отправлялась всѣми воспитанниками вмѣстѣ.

Въ воскресные и праздничные дни, равно и наканунѣ ихъ, воспитанники отправлялись въ приходскій храмъ къ богослуженію. Въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ напр. въ Велико-Мечетнянской, Майдано-Треповской, Чернятинской и др., по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обязательно устраивались литературныя чтенія съ пѣніемъ и музыкой для отличія праздничнаго дня отъ будничнаго.

Въ общемъ во всѣхъ школьныхъ общежитіяхъ жизнь протекала тихо, спокойно, безъ всякихъ недоразумѣній и разногласій какъ между учащими, такъ и между учащимися.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія Отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами.

Въ лицѣ приходскихъ священниковъ, какъ завѣдующихъ школами, всѣ церковныя школы епархіи имѣли за собою постоянный и неослабный надзоръ. Кромѣ того, въ теченіе учебнаго года школы епархіи посѣщались и обозрѣвались лицами церковно-школьной инспекціи, епархіальнымъ и уѣздными наблюдателями.

Въ Балтскомъ уѣздѣ школы обозрѣвались уѣзднымъ наблюдателемъ и его помощникомъ, каждый въ своемъ районѣ, съ м. сентября по м. апрѣль. Всѣ школы уѣзда обозрѣны наблюдателемъ и его помощникомъ по одному разу и 75 школъ по два раза. Велико-Мечетнянская второклассная школа была посѣщена наблюдателемъ 4 раза.

Брацлавскій уѣздный наблюдатель посѣщалъ и обозрѣвалъ школы своего уѣзда въ періодъ времени съ мѣс. сентября по м. мартъ. 9 школъ посѣщены были наблюдателемъ по 3 раза, 14 школъ—по два раза и остальные школы—по 1 разу. Немировская второклассная школа была посѣщена наблюдателемъ 5 разъ въ теченіе года, а Чуковская второклассн. школа 6 разъ.

Винницкимъ уѣзднымъ наблюдателемъ обзорніе школъ уѣзда производилось съ сентября по май. 10 школъ уѣзда были посѣщены наблюдателемъ по 2 раза, остальные школы—по 1 разу. По постановленію Губернскаго Комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, какъ приходскій священникъ, Уѣздный Наблюдатель лишенъ права пользоваться при своихъ поѣздкахъ по школамъ земскими почтовыми лошадьми. Вслѣдствіе этого Наблюдателемъ зачастую испытываются большія затрудненія при передвиженіи изъ одной мѣстности въ другую; иногда теряется все учебное время дня на отысканіе подводы. Въ связи съ этими затрудненіями по найму лошадей, и въ отчетномъ году Уѣзднымъ Наблюдателемъ оставлены безъ посѣщенія 5 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 5 школъ грамоты.

Въ разное время въ теченіе учебнаго года Гайсинскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ были посѣщены и обзорны всѣ первоклассныя школы уѣзда, а нѣкоторыя даже по нѣсколько разъ.

Каменецкимъ уѣзднымъ наблюдателемъ сдѣлано въ теченіе года болѣе 170 школьныхъ посѣщеній по обзорнію школъ. Чернокозинецкая второклассная школа была посѣщена наблюдателемъ 5 разъ, Каменецкая двухкласная школа—неоднократно, одноклассныя школы с. Залуча-Надкордоннаго и с. Фридровець по 3 раза, 17 одноклассныхъ и школа грамоты д. Суржи—по 2 раза и 108 церковно-приходскихъ школъ и 15 школъ грамоты—по одному разу. Въ уѣздѣ не оставалось ни одной школы, не обзорной наблюдателемъ.

Начиная съ 25 октября по 20 марта, Летичевскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ было посѣщено 95 школъ, въ томъ числѣ 18 школъ по 2 раза и 1 школа—3 раза. Меджибожская второклассная школа была посѣщена наблюдателемъ 3 раза.

Почти всѣ школы уѣзда были посѣщены и Литинскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ. Остались необзорными нѣсколько школъ 3 и 6 благочинническихъ округовъ. Обзорніе школъ производилось наблюдателемъ въ теченіе всего учебнаго времени года.

Церковныя школы Могилевскаго уѣзда въ началѣ года посѣщались бывшимъ Могилевскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ І. Крыжановскимъ. Имъ посѣщено было 57 школъ. Новымъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ С. Верхградскимъ, посѣщено 58 школъ. Школы с. Калиновки, Слободы-Шаргородской и др. были посѣщены наблюдателемъ по 2 раза.

Ольгопольскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ посѣщены всѣ школы уѣзда, при чемъ нѣкоторыя школы были посѣщены наблюдателемъ по 2 и даже по 3 раза.

Въ первой половинѣ учебнаго года бывшимъ Проскуровскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ С. Верхградскимъ, было посѣщено въ уѣздѣ 28 школъ. Новымъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ І. Крыжановскимъ, во второй половинѣ учебнаго года было обозрѣно 53 школы.

Половина школъ уѣзда въ отчетномъ году не была ревізована наблюдателемъ.

Ушицкимъ уѣзднымъ наблюдателемъ совершенно 145 школьныхъ посѣщеній. Наблюдателемъ посѣщены всѣ школы уѣзда. Жванчикская второклассная посѣщена была 5 разъ въ теченіе года и 9 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ—по 2 раза.

Наконецъ, Ямпольскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, кромѣ 2 школъ, а именно—школъ с. Пороговъ и д. Сокола, были посѣщены всѣ школы уѣзда, при чемъ 10 школъ были посѣщены по 2 раза. Жолобянская второклассная школа была посѣщена наблюдателемъ 4 раза въ теченіе года.

Уѣздные наблюдатели, посѣщая церковныя школы епархіи, вникали во всѣ стороны жизни школы. Они руководили направлениемъ и постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ, провѣряли школьное имущество и библіотеку, а также всѣ школьные документы, оказывали возможное содѣйствіе совѣтами, разъясненіями, указаніями и особыми ходатайствами предъ уѣздными отдѣленіями, какъ завѣдующимъ, такъ и учащимъ школъ. Доклады уѣздныхъ наблюдателей о состояніи и положеніи церковныхъ школъ въ епархіи служили матеріаломъ и данными, на основаніи которыхъ дѣлались уѣздными отдѣленіями распоряженія и постановленія, клонившіяся къ благоустройству школъ въ епархіи.

Епархіальнымъ наблюдателемъ были посѣщены въ отчетномъ году второклассныя школы: Чернокозинецкая, Чернятинская, Чуковская, Немировская, Сутиская, Жванчикская, Жолобянская, Майдано-Треповская, Степашская и Ольгопольская.

Изъ двухклассныхъ и одноклассныхъ школъ епархіи Епархіальнымъ наблюдателемъ обозрѣвались школы уѣздовъ: Винницкаго, Литинскаго, Гайсинскаго, Ольгопольскаго, Брацлавскаго, Проскуровскаго, Ушицкаго, Каменецкаго, Ямпольскаго и Могилевскаго.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, обозрѣвая школы епархіи, епархіальный наблюдатель на мѣстѣ повѣрялъ дѣятельность уѣздныхъ наблюдателей и Уѣздныхъ Отдѣленій. Ревизіи Уѣздныхъ Отдѣленій не носили официальнаго характера. Онѣ состояли въ живомъ обмѣнѣ мыслей по тѣмъ или другимъ вопросамъ школьной жизни между епархіальнымъ наблюдателемъ, какъ представителемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и предсѣдателемъ Уѣзднаго Отдѣленія и Уѣзднымъ Наблюдателемъ, а иногда и другими членами Уѣздныхъ Отдѣленій. Въ отчетномъ году епархіальный наблюдатель присутствовалъ на очередныхъ засѣданіяхъ Проскуровскаго, Винницкаго, Ольгопольскаго и Литинскаго Уѣздныхъ Отдѣленій.

При обозрѣніи церквей и приходоѡ епархіи, предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Балтскимъ, были посѣщаемы въ отчетномъ году школы Литинскаго, Винницкаго, Брацлавскаго, Каменецкаго и Ушицкаго уѣздовъ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Подольскому и Брацлавскому, благоугодно было почтить своимъ присутствіемъ экзаменъ по Закону Божію въ Каменецкой двухклассной церковно-приходской школѣ въ м. маѣ.

Выпускные экзамены во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи производились подъ предсѣдательствомъ одного изъ членоѡ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ члены Уѣздныхъ Отдѣленій обозрѣвали школы уѣзда по порученію Отдѣленій и въ началѣ года, дабы убѣдиться, правильно ли учащими распредѣлены учащіяся по отдѣленіямъ школы и своевременно ли начаты учебныя занятія въ школахъ.

Оо. Благочинные, какъ члены Уѣздныхъ Отдѣленій по должности, обозрѣвали школы при посѣщеніи церквей и приходоѡ своего округа.

Также обозрѣвали школы при поѣздкѣ по уѣзду, какъ члены Уѣздныхъ Отдѣленій по должности, гг. мировые посредники и члены Уѣздныхъ Земскихъ Управъ.

Нѣкоторыя школы Каменецкаго, Винницкаго и Гайсинскаго уѣздовъ были обозрѣваемы гг. уѣздными предводителями дворянства тѣхъ же уѣздовъ.

Майдано-Треповская второклассная школа удостоилась посьщенія слѣдующихъ почетныхъ гостей: 1) Его Превосходительства, г. начальника губерніи А. А. Эйлера, 2) управляющаго канцеляріей Министра Императорскаго Двора генерала Соколовскаго, 3) попечителя школы, сенатора $\Theta.$ $\Theta.$ Трепова и 4) Волинскаго губернскаго предводителя дворянства князя П. Сандonato-Демидова.

Чернятинская, Сутисская и Майдано-Треповская второклассныя школы, Каменецкая и Браиловская двухклассныя школы и нѣкоторыя одноклассныя школы Литинскаго и Винницкаго уѣздовъ были обозрѣваемы въ отчетномъ году членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Н. В. Оппоковымъ.

Подольскій епархіальный наблюдатель,
протоіерей *Василій Павлиновъ*.

Содержаніе: 1) Старообрядческія поселенія въ Подоліи. *В. Лотоцкій* и *Л. Юр.*

Официальный отдѣлъ. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907/8 учебный годъ. (Окончаніе).

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій**.

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій**.

Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства Уг. Базарн. и Бульварн. у.